

Глава 69: Приближается прилив зомби

"Ааааааа!" Чэнь Цзэхао очнулся от потрясения, которое испытал, когда упал на землю с глухим ударом. Он намочил штаны, в то время как пыль от удара сделала его лицо еще более грязным. Наряду с потом, вызванным его страхом перед Чу Ханем, его лицо теперь было еще грязнее, чем когда-либо.

Несмотря на то, что топор не ударил его, психологическая боль, которую он почувствовал, была больше, чем на самом деле могла быть, поскольку топор приземлился прямо у его ног, у его пальцев. Он даже отреагировать не успел. Топор был очень тяжелым и холодным. От Ханя веяло смертью!

Ах! Да!

"Мои ноги! Мои пальцы!" Чэнь Цзэхао закричал и поднял ноги, чтобы проверить наличие пальцев. Его горло было сжато подступающим криком, в то время как его глаза, казалось, выпрыгнут из орбит в любой момент.

Чэнь Сяньго вышел вперед, но затем остановился. Обувь Чэнь Цзэхао была порвана, и линии шва были порваны, но пальцы на ногах все еще были целы.

Люди снова почувствовали шок. Это было очень точное отображение силы парня!

Дуань Мин, скрывающийся в массе людей, дрожал, так как Чу Хань сильно его поразил, он и в прошлом отличался от обычного бедняка. Но теперь он был очень жестким и жестоким. Он не заботился о вещах, о которых он заботился в прошлом. Раньше за ним следовали, даже когда он ничего не делал.

Шан Цзюти решала дилемму, она была в панике из-за того, что сказал ранее Чу Хань: "Я не позволю человеку, который назвал меня мудаком, жить". Что с ним случилось?

Чэнь Шаоэ и Ло Сяосяо были так напуганы, что они обняли друг друга по инерции, чтобы поплакать. Их босс был таким красивым, когда сердился!

Бай Юньэр чуть-чуть изогнула рот в улыбке, глядя на людей, которые все еще были в оцепенении. Затем она повернулась и ушла. Шан Цзюти, Ло Сяосяо и Чэнь Шаоэ посмотрели друг на друга, а затем последовали за ней.

Когда эти люди ушли, зал снова стал оживать и радоваться. Блюда из нормальной пищи непрерывно поедались ими.

Теперь настроение было другое, потому что раньше они опасались Чэнь Цзэхао, то теперь это над ним поиздевались. Это был хороший пример того, когда один человек был побежден другим. Чэнь Сяньго не мог сразиться и победить Чэнь Цзэхао, из-за родственных чувств, поэтому Чэнь Цзэхао мог спокойно бесчинствовать на этой базе. Теперь пришел человек, который не мог вынести его высокомерие, поэтому в будущем у них будет хорошее шоу!

"Вы, ребята, поешьте сначала, я пока пойду отнесу еду Чу Ханю" Чэнь Сяньго встал и проигнорировал своего все еще испуганного брата, отправившись к Чу Ханю.

"Пойдем" Е Чэнь поправил свои очки. Хоть его разум вопил о том, что нужно успокоить Чэнь Цзэхао, он не хотел оставаться здесь только по этой причине.

"Я с вами!" Юэ Цзы проглотил мясо и вытер рот, после чего тоже встал.

Трое человек ушли один за другим, и Чэнь Цзэхао почувствовал себя покинутым. Он поднял глаза, глядя на тени троих людей.

Он решил, что должен убить их!

Внезапно тень другого мужчины заговорила с Чэнь Цзэхао, ему показалось, что у него был знакомый голос: "У меня есть одна идея"

В комнате, заполненной свечами~

Чэнь Шаоэ и Ло Сяосяо сидели на земле, взяв себе по куриной ножке. Это была еда, которую они везли с собой в фургоне. Ло Сяосяо была счастлива. Она ела мясо, выплевывая кости, разбрасывая их вокруг себя. Чэнь Шаоэ был экономным, так как он рассасывал кости полностью очищая их от мяса.

Бай Юньэр лежала возле окна, глядя в темноту. Длинные черные волосы закрывали половину ее лица. Ее фигура вызывала чувство таинственности, когда свет, который исходил от свечей, освещал ее.

Шан Цзюти положила нож для фруктов, который она держала, и ее глаза, которые смотрели на Ло Сяосяо, счастливо улыбались. Затем она посмотрела на Чу Ханя и передала ему яблоко, которое она нарезала ему: "Ты ничего не ел"

Чу Хань прекратил чистить топор и поднял голову, чтобы посмотреть на Шан Цзюти. Она выглядела очень красиво, при свете свечей, что освещали ее лицо.

Он случайно коснулся мягких рук девушки, когда вытянул руку, чтобы взять яблоко. Странное чувство вспыхнуло в его сердце. В течение дня и ночи она могла быть разной, но он чувствовал ее нежность и мягкость.

Шан Цзюти была в оцепенении, пока Чу Хань любовался ее красными щеками.

Он странным взглядом посмотрел на девушку, проверяя ее лояльность к нему.

Дерьмо! Все еще 50%.

Ну и ладно. Чу Хань изменил свое выражение лица, поскольку он посчитал, что женская нежность - лишь приснилась ему.

Тук! Тук! Тук!

Внезапно раздался стук в дверь.

Шан Цзюти внезапно подняла руки. Она смущенно пригладила волосы за ухо, а затем повернула лицо к остальным: "Я пойду и открою дверь"

Пам!

Куриные ножки Ло Сяосяо упали на землю, она широко открыла глаза. Она взволнованно ткнула локтем в Чэнь Шаое, который был увлечен своей едой: "Эй-эй-эй! Толстяк, толстяк!"

"Что?" Чэнь Шаое повернул голову, а затем закричал, увидев кусок цыпленка на земле: "Ты снова тратишь еду впустую!"

"Я не об этом!" Ло Сяосяо наклонилась к Чэнь Шаое, собираясь поделиться сплетней. "Я только что увидела, что лицо Шан Цзюти было совершенно красным!"

"Бред сивой кобылы!" Чэнь Шаое посмотрел на нее: "Это, должно быть, свет от свечи!"

Ло Сяосяо яростно посмотрела на него и пробормотала: "Глупый толстяк, совсем не знаешь, как нужно наблюдать за другими"

"Брат Чу!"

В это время из коридора послышался ясный смех Чэнь Сяньго, а затем раздался голос Е Чэня и Юэ Цзы.

Чу Хань был ошеломлен и быстро спросил: "Зачем вы пришли?"

Лояльность была действительно высокой. Близость Чэнь Сяньго к нему очевидной. Хотя у Е Чэня и Юэ Цзы не было 50% лояльности по отношению к нему, он все еще мог влиять на их выбор, потому что у них была 30%-ная лояльность по отношению к нему. Их доброжелательность исходила от чистого сердца.

"Мы пришли с продуктами для вас, ребята, вы ведь так и не поели в столовой!" Юэ Цзы

положил немного еды на стол.

"Спасибо" Чу Хань слегка улыбнулся.

"Прекрати говорить так!" Чэнь Сяньго вздохнул: "Я должен извиниться. Мой младший брат все еще слишком незрелый!"

"Давай забудем об этом" Сказал Чу Хань.

Шан Цзюти и Бай Юньэр переглянулись, после чего посмотрели на него странным взглядом; они помнили, что Чу Хань был настолько чувствителен к слову "мудак". На самом деле, они были очень удивлены, что Чу Хань не убил Чэнь Цзэхао. По опыту они уже знали, что Чу Хань легко убивает тех, кто его обижает.

Чэнь Сяньго ухмыльнулся: "Теперь база безопасна, и вы, наконец, можете немного отдохнуть. Перестань думать так, словно приближается зомби-волна"

Слова Чэнь Сяньго произвели впечатление на Чу Ханя, когда он осмысленно посмотрел на троих людей.

"Что-то не так?" Е Чэнь первым почувствовал, что что-то не так.

"С волной зомби еще не покончено" Чу Хань посмотрел на троих мужчин и произнес слова один за другим: "Надвигается новый прилив зомби, намного крупнее предыдущего"

<http://tl.rulate.ru/book/11207/247222>